

0031

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Данлон

ОНА
ПЕРЕДУМАЛА!

Подари себе меру

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Данлоп

Она передумала!

«Центрполиграф»

2010

Данлоп Б.

Она передумала! / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

У Амбер есть все, что нужно для счастья: ее жених из уважаемой семьи имеет безупречную репутацию и метит в сенаторы, день их свадьбы неминуемо приближается. Однако случайная встреча в баре толкает Амбер на безрассудный поступок – без вещей, без денег она летит со своим новым знакомым на ранчо в Монтану.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Барбара Данлоп

Она передумала!

Глава 1

Джазовая мелодия преследовала Ройса Райдера все время, пока он шел по коридору из бального зала чикагского отеля «Риц-Карлтон» в сторону вестибюля. Расслабив на ходу галстук-бабочку и расстегнув верхнюю пуговицу белой сорочки, он с облегчением вздохнул – наконец-то свободен! Молодожены, его брат Джаред и Мелисса, продолжали танцевать в зале. Блаженные улыбки не сходили с их лиц в течение всего свадебного банкета, сразу было видно, что они наслаждались каждым мгновением.

Однако, по мнению самого Ройса, вечер затянулся. На его долю выпала роль шафера, а следовательно, хочешь не хочешь, а принимай активное участие в банкете: общайся со всеми подряд, шути, танцуй, поднимай тосты за жениха, невесту и ее подружек. Он даже поймал брошенную Джаредом подвязку невесты – автоматически. Недаром же играл в бейсбол в колледже. Хотя, конечно, обзаводиться женой совсем не входило в его планы!

Но теперь, когда долг перед братом выполнен, ему осталось лишь провести последнюю ночь в цивилизованном мире, а затем отправиться в добровольное заключение на целый месяц в Монтану. Может быть, кому-то жизнь на ранчо и покажется счастливым времяпрепровождением, но пилота, облетевшего за последние три года чуть ли не весь мир, перспектива сидеть на одном месте долгих четыре недели, делая вид, будто ты управляешь семейным хозяйством, прельщала мало.

Вот только лишать Джареда медового месяца не хотелось! Раз брат влюбился и надумал жениться, то Ройс мог лишь порадоваться за него. Мелисса – умная и жизнерадостная девушка, всецело преданная Джареду, да и с их младшей сестрой Стефани у нее сложились дружеские отношения. Ройс от всего сердца желал им незабываемого круиза по Тихому океану.

По крайне неудачному стечению обстоятельств управляющий их ранчо в Монтане Мак-Квестин за неделю до свадьбы Джареда сломал ногу, причем сразу в трех местах. Рассчитывать на его помощь на ранчо не приходилось. А Стефани, как назло, была по уши занята подготовкой учеников к важному соревнованию по конкуру. Так что Ройсу ничего не оставалось, как взять управление хозяйством в свои руки.

Взгромоздившись на высокий стул у бара, он принялся изучать этикетки бутылок на стеклянной полке, как вдруг его взгляд привлекла сидевшая неподалеку девушка. Выглядела она сногшибательно: белокурые волосы, голубые зрачки с темным ободком, сочные красные губы и легкий румянец на щеках. Ей очень шло мерцающее золотисто-красное платье, плотно облегавшее каждый из восхитительных изгибов ее тела. В руке она держала бокал.

– Что будете пить? – спросил у Ройса бармен.

– То же, что леди, – отозвался Ройс, не сводя глаз с девушки.

Незнакомка недовольно обернулась, явно намереваясь осадить нахального соседа, однако, увидев, кто с ней рядом сидит, промолчала, и выражение ее лица смягчилось.

– Значит, водка и мартини? – уточнил бармен.

– Да, – кивнул Ройс.

– Вы – шафер, – произнесла девушка чувственным голосом.

– Точно, – подтвердил он, горя желанием на полную катушку использовать в своих интересах доставшийся ему особый статус на свадьбе. – Ройс Райдер. Брат жениха. А вы?

– Амбер Хаттон, – представилась она, протягивая руку для приветствия.

Ройс с удовольствием пожал ее. Маленькая, изящная, с нежнейшей кожей.

– Устали от танцев? – вежливо поинтересовался он, когда бармен поставил перед ним бокал. У такой красавицы от партнеров, конечно, отбоя не было!

– Просто нет настроения. – Она бросила быстрый взгляд за спину в сторону коридора, ведущего в бальный зал, а затем доверительно наклонилась к Ройсу: – Я прячусь.

– От кого? – тут же спросил тот.

Амбер смутилась и отрицательно помотала головой:

– Не важно.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – предложил он.

Она изогнула идеальной формы бровь.

– Не нужно со мной заигрывать.

– Ой, простите! – шутливо воскликнул Ройс, но самолюбие его было задето всерьез.

– Сами напросились! – улыбнулась девушка.

– Честно говоря, я ожидал другого ответа.

– Не обижусь, если вы воспользуетесь удобным моментом и улизнете отсюда.

Их взгляды пересеклись, и Ройс заметил что-то похожее на волнение в ее глазах. Обычно он предпочитал не связываться с женщинами, которых беспокоят какие-то проблемы, – зачем ему лишняя головная боль? – но тут почему-то захотелось нарушить собственные правила.

– Улизнуть? С чего бы это? Мне и тут хорошо.

– Все понятно! Вы очень положительный, да, мистер Ройс Райдер?

– Верно, – солгал он, так как в эту секунду думал о себе прямо противоположное. – Хороший друг, на которого всегда можно положиться. И совершенно безобидный парень.

– Как интересно! Признаюсь, я бы о вас такого не подумала. На скромника вы не похожи.

– Ой-ой-ой! – игриво протянул Ройс, хотя и понимал: девушка права. Хорошим другом для женщин он уж точно никогда не был, а тем более их наперсником.

– По мне, так вы больше на плейбоя смахиваете!

– Все иногда ошибаются. – Он отвел глаза и сделал глоток коктейля, но вкус его, по правде говоря, не почувствовал.

– А вы ушли с банкета, потому что... – неожиданно продолжила разговор девушка.

– Тоже был не в настроении танцевать, – признался Ройс и повернулся на стуле так, чтобы оказаться лицом к ней.

– А... – протянула Амбер, однако в ее тоне ему послышался вопрос.

– Я легчик, – резко изменив тему, сообщил он, не объясняя причин своего нежелания веселиться.

Жизненный опыт подсказывал ему, что информация о его воздушной профессии лучше всего помогает при знакомстве с девушками. Конечно, его собеседница уже открытым текстом сказала ему, что к ней можно не подкатывать, но вдруг сменит гнев на милость? Кто поручится, что красавица не передумает?

– В одной из авиакомпаний?

– Нет, в «Райдер интернэшнл». Корпоративный самолет.

Ее бокал был пустым, поэтому Ройс поспешил осушить свой и сделал знак бармену повторить.

– Вам не удастся напоить меня, – усмехнулась девушка.

– С чего вы вдруг взяли, что я собираюсь вас напоить? Я тут свое горе заливаю.

Амбер снова улыбнулась и, похоже, немного расслабилась.

– Ох, врете, мистер Пилот! Несчастливым и удрученным вы, по-моему, не выглядите.

– Опять-таки ошиблись, – как ни в чем не бывало ответил Ройс. – Я сегодня, можно сказать, в трауре – прощаюсь со своей свободой.

Он, в свою очередь, подхватил шпажку с оливками и съел одну из них.

– Вы тоже женитесь?

Ройс едва не подавился.

– Нет.

– Завтра сядете в тюрьму? – предположила девушка, и он едва не кивнул в ответ.

– Хуже, еду в Монтану.

Она невольно рассмеялась, услышав его признание.

– А что плохого в Монтане?

– Много чего... Особенно в том случае, если у вас в планах стояли Дубай и Монако.

– Бедняжка! Какое, право, несчастье! – Голос Амбер стал еще более мелодичным, и она с наигранным сочувствием покачала головой.

– Буду возиться с семейным ранчо. Наш управляющий сломал ногу, а у Джаредда, как вы сами понимаете, начинается медовый месяц, – мрачно проворчал Ройс. – У одних – медовый, а у других – совсем наоборот.

Улыбка девушки сделалась шире.

– Так вы и вправду славный парень?

– Ну да, я такой. Обыкновенный рыцарь в сияющих доспехах.

– Мне это нравится, – произнесла она и, задумавшись, опустила глаза. – Порой случаются моменты, когда девушке никак не обойтись без помощи рыцаря в сияющих доспехах.

Ройс уловил грусть в ее голосе.

– И сейчас как раз настал подобный момент? – помимо своей воли спросил он, хотя и понимал, что ни к чему хорошему его любопытство привести не может.

Амбер подперла голову рукой и, облокотившись на барную стойку, развернулась к нему:

– Признайтесь: вы когда-нибудь любили, Ройс Райдер?

– Я? Нет, – честно ответил Ройс, не колеблясь. – И по крайней мере в ближайшее время не собираюсь, потому что любовь не дает никаких гарантий и только усложняет жизнь.

– А вам разве не кажется, что Мелисса выглядела сегодня счастливой?

– Тоже мне новость! Да все невесты счастливы во время свадьбы.

– Наверное, вы правы, – согласилась Амбер.

Она поменяла позу и положила обе руки на барную стойку. Только тут Ройс понял, что упустил из виду кольцо с бриллиантом в три карата, которое сияло у нее на безымянном пальце левой руки.

Ей нужно было прежде хорошенько подумать, а не соглашаться сразу же сопровождать отца на свадьбу его знакомого по работе. Почему не сослалась на головную боль или не выдумала какую-нибудь важную встречу? Ну и что из того, что ее мать уехала в Нью-Йорк на выходные? Отцу совсем не требовалась моральная поддержка на светских раутах.

– Ты помолвлена... – Голос Ройса вывел Амбер из задумчивости, и она поняла, что он пристально смотрит на бриллиант на ее пальце.

– Да, – призналась она, машинально покрутив кольцо.

– Давно не чувствовал себя так глупо, – пробормотал Ройс.

Амбер подняла на него глаза, и их взгляды встретились.

– Почему? – спросила она.

Он сухо рассмеялся и поднес бокал к губам.

– Потому что хотя я как мог и старался это скрыть, но все-таки заигрывал с вами.

– Жаль, что разочаровала вас.

– Не ваша вина.

Действительно! Она была честна с этим подсевшим к ней шафером.

Однако Амбер не могла не отметить про себя, что, возможно, ее выражение лица, тон голоса или даже язык тела выражали больше, чем ей можно было себе позволить. Не то чтобы она изменяла Харгроуву. И все же...

Амбер тотчас пресекла подобные мысли.

Она никогда не изменяла Харгроуву! Вот только трудно отрицать то, что Ройс – невероятно привлекательный мужчина. Он показался ей вдвойне умным и добрым, а главное, с хорошим чувством юмора. Если бы она не собиралась замуж и искала бы легкую интрижку, то у нее мог бы возникнуть соблазн принять ухаживания Ройса и пофлиртовать с ним.

– О чем думаете? – поинтересовался Ройс, следя за сменяющимися друг друга отражениями эмоций на лице Амбер.

– Ни о чем! – Она повернулась к своему бокалу на стойке. – И вновь хочу повторить: я пойму, если вы сейчас встанете и уйдете.

Ройс поерзал на стуле.

– А я пойму, если вы попросите меня уйти. И уйду, – сказал он, понизив голос.

Здравый смысл подсказывал Амбер, что необходимо каким-либо образом отреагировать на эти слова, но ни звука не слетело с ее губ. Наступила странная пауза. Бармен обслуживал пару у другого конца стойки. Из бального зала доносилась очередная мелодия, а в центре бара, за двумя сдвинутыми столиками, смеялись и болтали несколько женщин.

– Он здесь? – спросил Ройс, кинув взгляд в сторону коридора, ведущего в бальный зал. – Вы поссорились?

Амбер отрицательно покачала головой:

– Нет. Он в Швейцарии.

– А! – протянул Ройс, выпрямляясь.

– И что должно означать это ваше «А!»? Темно-синие глаза мужчины вспыхнули, и он хитро посмотрел на нее:

– Вам одиноко.

– А вот и ошиблись! Мне не одиноко. По крайней мере, не в том смысле, что вы имели в виду. Я здесь с отцом. – Амбер в рассеянности то опускала оливки в коктейль, то вытаскивала их.

– И все-таки вам одиноко...

И почему она дала втянуть себя в этот разговор? Надо было держать язык за зубами. Да что с ней такое случилось?

– Я неправильно выразилась. Мне нисколько не одиноко.

– Ясно.

– Мне...

Амбер развела руками, пытаясь найти слово, которое бы описывало ее состояние. Черт! А ведь она на самом деле чувствует себя одинокой. Ей не с кем поговорить. К родителям обратиться за советом невозможно. О том, чтобы завести разговор с самим Харгроувом, и речи нет. Даже лучшая подруга Кати едва ли ее поймет.

Кати планировала с достоинством выполнить возложенную на нее роль подружки невесты на свадьбе, до которой оставался... месяц. Они уже купили ей в Париже платье из восточного шелка ярко-оранжевого цвета с золотыми и темно-фиолетовыми узорами, которое великолепно сидело на ней.

Все уверены, что Харгроув Элстон – один из самых завидных женихов в Чикаго. И с этим трудно поспорить: из респектабельной семьи с безукоризненной репутацией и с хорошими связями в политических кругах. Неудивительно, что в свои тридцать три года он уже добился высокого положения и являлся партнером в одной из уважаемых юридических фирм. При таком развитии карьеры, если все пойдет по плану, Харгроув планировал уже в следующем году выдвинуть свою кандидатуру на выборах в Сенат. И если говорить об их личной жизни, то секс не был уж настолько плох. Все было... славно. Как и сам Харгроув: порядочный и милый молодой человек. Не каждая женщина способна сказать такое о своем будущем муже.

Амбер одним глотком допила мартини, надеясь, что алкоголь поможет ей расслабиться и забыть о непонятном беспокойстве, которое не отпускало ее последние недели.

Ройс сразу же дал сигнал бармену вновь наполнить им бокалы, и она возражать не стала. Слегка напиться – тоже неплохая идея!

– Его зовут Харгроув Элстон, – вырвалось у Амбер, когда бармен поставил перед ними новые бокалы с мартини.

Благодарно кивнув бармену, Ройс подхватил оба бокала.

– Давай перейдем за столик? – предложил он, поднимаясь.

Его предложение застало Амбер врасплох. Она смущенно обвела взглядом зал, испугавшись, что ее могут принять за любительницу приключений. Но никто из посетителей бара не обращал на них с Ройсом ни малейшего внимания.

С Харгроувом Амбер начала встречаться, когда ей было восемнадцать лет, так что до этого момента она никогда не разговаривала с незнакомцами за барной стойкой. Хотя... Ройс не мог считаться незнакомцем, ведь они познакомились на свадьбе его брата, который сотрудничал с ее отцом. Она с первого момента знала, кто он, и почему тогда, спрашивается, они не могут немного пообщаться?

– Давайте, – согласилась Амбер, соскользнув со стула.

Ройс поставил бокалы на тихий угловой столик и отодвинул одно из кожаных бордовых кресел, чтобы она могла сесть. Амбер решительно опустила в него и поспешно поправила задравшееся платье.

– Харгроув Элстон? – повторил он вопросительно, когда сел напротив и отодвинул настольную лампу в сторону, чтобы они могли видеть друг друга без всяких помех.

– Он планирует баллотироваться в Сенат.

– Ты выходишь замуж за политика? – спросил Ройс, переходя на «ты».

– Не обязательно... – Амбер осеклась, не понимая, что хотела этим сказать, и поспешно продолжила: – Я имею в виду... его еще не избрали.

– А ты чем занимаешься?

Она скривила губы и взялась за бокал.

– Ничем.

– Ничем?

Амбер с сожалением кивнула, поскольку это было абсолютной правдой.

– Я окончила Чикагский университет, – сообщила она, чтобы хоть как-то ответить на его вопрос.

– Факультет искусств?

– Нет, факультет государственного управления. С отличием.

Поскольку Харгроув собирался стать политиком, ей всегда раньше казалось разумным получить образование в данной области. Хотя бы ради того, чтобы понимать все сложности его работы.

– Как интересно! Расскажи подробнее, я весь во внимании, – сказал Ройс, с восхищением глядя на нее.

– Неужели мне лишь сейчас удалось овладеть твоим вниманием? – пошутила Амбер.

Только когда вопрос был задан, она сообразила, что флиртует с Ройсом! В глазах его даже заблестели искорки – конечно, он не мог не заметить ее оплошность.

– Амбер, ты завладела моим вниманием в ту же секунду, когда я тебя увидел.

От признания Ройса ей почему-то стало приятно, а в груди появилось опасное томление. Ройс с нетерпением ждет от нее ответа.

Пауза затянулась, его улыбка смягчилась, а хищный блеск в глазах исчез.

– Должен ли я прийти к выводу, что ослышался?

– Не могу с уверенностью ответить на твой вопрос, – призналась Амбер.

– В таком случае дай мне знать, когда появится уверенность.

В любом случае флирт с сидящим перед ней мужчиной – ошибка. Ей необходимо взять себя в руки и начать контролировать ситуацию.

– Расскажи мне о Монтане, – попросила Амбер. Вот хорошая, спокойная и абсолютно нейтральная тема для разговора. – Я там ни разу не была.

Ройс откинулся в кресле и пару-другую секунд, склонив голову набок, изучал ее, скорее всего размышляя, продолжать ли играть с ней или позволить ей улизнуть из его западни.

– Что тебя интересует? – спросил он наконец.

– Твое ранчо, – поспешно ответила Амбер. – Расскажи мне о своем ранчо.

– У нас есть скот.

– Коровы? Сколько?

– Не только. Всего около пятидесяти тысяч голов.

– Сколько? Так много? И ты с ними со всеми собираешь возиться?

– А что еще остается? У нас большая территория и людей много. А я лишь управляю всем хозяйством.

– А лошади? – продолжила свои расспросы Амбер.

– Несколько сотен.

Она выудила миндаль из тарелочки.

– Я брала уроки верховой езды, когда мне было одиннадцать.

Он улыбнулся, обнажив аккуратный ряд идеальной белизны зубов.

– В Чикаго?

– Да. – Амбер надкусила орех. – Я недолго прозанималась. Была не в восторге от постоянного запаха пота и навоза.

– Тогда тебе не понравится Монтана.

– Возможно. Расскажи еще что-нибудь.

– Лошадьми занимается моя сестра. Ее ферма расположена на возвышенности, и там огромные луга, на которых растут миллионы полевых цветов.

– Цветы – это красиво. – Амбер не сомневалась, что ей бы понравилось гулять по лугам, покрытым разноцветным ковром из цветов. – Что еще?

– Она занимается конкурром. И у нее скакуны ганноверской породы.

– Здорово! И как? Получается?

– Мы все надеемся, что Стефани поедет на следующую Олимпиаду в составе национальной сборной.

– Могу поспорить, она обожает лошадей...

Амбер попыталась представить, что чувствует человек, у которого есть страсть в жизни. Хорошо иметь увлечение, особенно если у тебя получается то, чем ты занимаешься.

Ройс кивнул.

– Она занимается конным спортом с пяти лет.

– Хотела бы и я увлекаться чем-нибудь, – вздохнула Амбер и потянулась за новым орехом.

Он отреагировал не сразу, будто сначала тщательно обдумывал то, что она сказала.

– У всех есть какая-нибудь страсть в жизни. Осмелившись, Амбер подняла голову и встретила с ним взглядом.

– А что ты любишь?

– Лететь со скоростью звука ясной ночью. Или над пустыней в Неваде.

– Часто получается?

– Не так часто, как бы хотелось. Амбер не сдержала улыбки.

– Умело справляешься с самолетами?

Взгляд его спустился к открытому декольте ее платья, а в голосе вдруг появилась хрипотца.

– Я умелый во многих вещах.

– Но вести себя в рамках приличий не всегда умеешь. – Амбер предостерегающе погрозила ему пальцем.

Однако когда Ройс улыбнулся, довольный собой, она снова почувствовала сладкое и в то же время опасное томление в груди.

– Теперь твоя очередь, – сказал Ройс и, заметив непонимание у нее на лице, объяснил: – Что ты любишь?

Конечно, надо было ожидать, что он задаст ей этот вопрос. Чтобы выгадать время и подумать, Амбер сделала небольшой глоток коктейля, прежде чем отвечать.

– Модные туфли, – объявила она, ставя бокал обратно.

К ее удивлению, Ройс нагнулся и заглянул под стол:

– Лгунишка.

– С чего ты взял?

Амбер вытянула ноги, чтобы показать свои черные босоножки на шпильках.

– Я встречался с женщинами, которые были помешаны на дизайнерских туфлях.

– А я не говорила, что я на них помешана.

– У тебя они простые, без претензий, – сказал Ройс и до того, как она поняла, что он задумал, положил одну из ее ног к себе на колени. – А вот здесь на ремешке потертость. Ты их надевала уже много раз.

Его большой палец, когда Ройс показывал на место потертости, как будто случайно слегка дотронулся лодыжки Амбер.

Я не говорила, что схожу с ума из-за новой обуви, – повторила она, стараясь не обращать внимания на теплоту, исходящую от его руки, и легкие, нежные прикосновения. Пульс у нее участился, и Амбер с трудом подавила желание убрать ногу, но решила, что этим только выдаст себя.

– Подумай еще, – предложил Ройс.

– Торт на день рождения. – В этот раз она была более откровенной. – Трехслойный, с кремом и с сахарной глазурью. И обязательно украшенный светло-розовыми бутонами роз.

Он рассмеялся и в следующий момент опустил ее ногу на пол.

«Слава богу!» – промелькнуло у нее в голове.

– Сколько тебе лет? – спросил Ройс, взяв целую горсть орехов.

– Двадцать два. А тебе?

– Тридцать три.

– Ты шутишь?

– Нет. А что?

Амбер пожала плечами и замаялась, но потом решилась признаться в том, о чем подумала:

– Харгроуву тоже тридцать три, но он кажется гораздо старше тебя.

– Тут все просто: я легчик, поэтому я дерзкий, отчаянный и беззаботный, а он – политик, уравновешенный, осторожный и педантичный. Нас сравнивать нет никакого смысла.

– Но ты же его ни разу не встречал!

Однако, несмотря на это, характеристики оказались пугающе точными.

– Почему ты прячешься? – вдруг спросил Ройс, и выражение его лица сделалось серьезным.

– Что?

– Там, у барной стойки, ты сказала, что прячешься тут. От кого?

Хороший вопрос... Амбер глубоко вздохнула и закрыла на мгновение глаза. Она пряталась в вестибюле, чтобы не видеть сияющую от счастья невесту, довольных гостей и забыть об

ощущении того, что эти молодожены наслаждаются каждым моментом. Однако что-то в этом объяснении все равно было неверным. Зависти к Мелиссе у нее не было.

На самом деле она пыталась убежать от себя самой и того, во что превратилась ее жизнь. Амбер снова закрыла глаза, испугавшись нахлынувших мыслей. Она жила ради мужчины, которого не любила.

Правда была настолько пугающей и удручающей, что ей нужно было время, чтобы для начала смириться с ней, а потом решать, что делать дальше. Одного вечера не хватило бы. Да и целого дня. А может, и пары дней.

Ей требовалось разобраться во всех своих ошибках, понять ситуацию и найти выход. Одно Амбер знала точно: она запуталась и уже давно не живет, а мучается. Ирония судьбы заключалась в том, что Ройс ехал на ранчо в Монтане с неохотой, а вот ей бы очень хотелось...

– Возьми меня с собой, – выпалила Амбер, распахнув глаза от неожиданности. Она сама удивилась такой просьбе!

– Что? – нахмурился Ройс.

– Возьми меня с собой в Монтану!

Никто не станет искать ее в Монтане. Никаких вечеринок, обсуждения подарков и оформления приглашений.

И там не будет Харгроува!

У нее как будто груз с плеч свалился!

– Ты шутишь? – спросил Ройс. Нет.

– Ты с ума сошла?

– Может быть.

Сошла ли она с ума? Ее просьба действительно была безрассудной. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то ее решение казалось единственно верным.

Я не повезу с собой в Монтану женщину, которая помолвлена с другим.

– Но почему?

Ройс махнул рукой в сторону декольте платья Амбер, а потом обрисовал в воздухе всю ее фигуру.

– Потому что... потому что... Ну, например, твой жених меня убьет из-за этого.

– Я ему ничего не скажу.

– Отлично. Такой план, конечно, всегда срабатывает.

– Я серьезно. Он ни о чем не узнает.

– Забудь об этом.

Нет! Как она могла? Впервые за много недель Амбер почувствовала, что ей стало легче на душе.

Амбер одним движением сняла кольцо и положила его на стол между ними.

– Вот. Никакого жениха. Никаких проблем.

– Оно не обязательно должно быть у тебя на пальце. Все равно ты помолвлена.

– Да? – возразила Амбер.

– Да, – подтвердил свою позицию Ройс.

– А если бы я не была помолвлена?

После ее вопроса наступила тишина. Амбер даже не слышала других звуков в холле, и время вдруг потекло ужасно медленно. Ройс задумчиво оглядел ее: его взгляд пропутешествовал по груди Амбер до талии и обратно, а потом остановился у нее на лице.

– Дорогая, если бы ты не была помолвлена, я бы сказал: прошу занять ваше место в самолете и пристегнуть ремни.

Одним движением Амбер раскрыла свою сумочку и выудила оттуда тонкий серебристый телефон.

– Тогда как насчет этого? – спросила она, быстро напечатав сообщение и передав мобильник Ройсу.

Тот поднес его к лампе, и когда начал читать сообщение, то у него брови поползли вверх: «Прости. Я не могу выйти за тебя замуж. Мне нужно некоторое время, чтобы во всем разобраться».

– Нажми только одну клавишу. Отправишь сообщение и возьмешь меня с собой в Монтану, – сказала ему она.

– А вот и ты, девочка моя. – За спиной Амбер появился ее отец и положил руки ей на плечи.

Появление отца ввело Амбер в состояние шока.

– Папа?

– Лимузин уже у входа. – Мужчина перевел взгляд на Ройса.

Ройс положил телефон на стол экраном вниз и встал, чтобы пожать руку мистеру Хаттону.

– Ройс Райдер. Брат Джареда. Отец Амбер пожал ему руку в ответ.

– Дэвид Хаттон. Мы уже виделись, когда вы встречали гостей сегодня до банкета. Вы развлекали мою дочь?

– Скорее наоборот, – сказал Ройс, посмотрев на Амбер. – Ваша дочь – очень интересная женщина. У вас есть основания гордиться ею.

Отец кивнул:

– Мы и гордимся нашей дочерью. Уже поздно, дорогая. Нам пора домой.

«Нет!» – хотелось выкрикнуть Амбер. Ей не хотелось возвращаться домой. У нее было сильнейшее желание остаться с Ройсом, чтобы раз и навсегда изменить свою жизнь. Она не могла не думать о том, что нужно порвать отношения с Харгроувом и убежать от последствий этого шага в Монтану. У нее не было другого выхода.

Ройс взял телефон со стола и незаметно бросил его в сумочку Амбер, потом раздался щелчок, и у нее возникло ощущение, что все кончено. Автоматически она взяла у него сумочку, которую он протянул ей.

– Было приятно с тобой познакомиться.

Амбер открыла было рот, но не смогла произнести ни слова. Мистер Хаттон подхватил дочь за локоть, мягко призывая ее подняться. Она неотрывно смотрела на Ройса, стараясь взглядом объяснить ему свое отчаяние и взывая о помощи. Но тот ничего не предпринял. Отец постепенно отходил от столика, увлекая ее за собой, и Амбер едва не заплакала от безысходности.

– Амбер... – вдруг позвал ее по имени Ройс, и волна облегчения окатила Амбер.

Он заметил. Он понял. Он поможет ей!

Однако, когда она обернулась, Ройс протянул ей кольцо.

– Амбер! – осуждающе, с нотками возмущения воскликнул ее отец. Не было сомнений в том, что он был шокирован увиденным.

– У меня пальцы опухли, – пробормотала она первое пришедшее в голову объяснение.

Ройс вложил кольцо Амбер в руку, даже не подняв на нее взгляда.

Глава 2

Ройс зачарованно наблюдал за тем, как Амбер покидает холл, держа под руку своего отца, когда голос Стефани вывел его из ступора.

– Кто это был? – спросила она.

С трудом оторвав взгляд от уходящей девушки, он повернулся к сестре. Стефани выглядела очень женственно в своем нежно-розовом атласном платье без бретелек. Широкий белый пояс, подчеркивавший ее талию, перекликался по цвету с сережками. «Она же выполняла на свадьбе обязанности подружки невесты!» – напомнил себе Ройс, с трудом припоминая, когда последний раз видел Стефани в чем-то другом, помимо одежды для верховой езды.

– Скажи, все женщины сумасшедшие? – поинтересовался он у нее наконец.

– Ага. Мы все немного того, – не задумываясь, с улыбкой ответила Стефани, беря его под руку. – Так что лучше нас не волновать и не расстраивать. Ну, например, не стоит нам отказывать в какой-нибудь разумной просьбе.

– Чего ты хочешь, Стефани?

– Миллион долларов.

– Нет.

– Ну же! – сказала она, опускаясь в кресло, в котором до этого сидела Амбер. Я же тебе сказала: с нами, сумасшедшими, лучше не спорить.

К столику подошла официантка и унесла пустой бокал с мартини, а Стефани сбросила туфли и, подложив ногу под себя, устроилась поудобнее в просторном кресле.

И с чего это ты вдруг сошла с ума? – спросил Ройс, отодвигая от себя свой полупустой бокал.

«Была ли эсэмэска, которую написала жениху Амбер, частью какой-то замысловатой шутки? Что за искаженное у нее чувство юмора в таком случае?» – думал он.

– Из-за кого – так правильнее, – поправила его Стефани. – В Лондоне собираются продавать одного великолепного жеребца.

– Поговори с Джаредом. – Ройс не собирался идти на поводу у сестры, вздумавшей снова пополнить свою конюшню. Ему ли не знать, что, когда речь заходила о породистых скакунах, Стефани забывала о чувстве меры.

– Глупый ты какой! Сегодня у Джареда первая брачная ночь! Они уже поднялись в номер для молодоженов. Теперь ты у нас за главного.

Ройс бросил удивленный взгляд на часы.

– А я, по-твоему, лопух и меня будет легко развести на миллион?

– Скажем, ты всегда раньше был понятливее и добрее брата.

– Забудь об этом.

– Его кличка Бланшар.

– Я уже сказал: забудь о нем.

«У меня остается всего каких-то четыре часа, чтобы выспаться, – прикинул в уме Ройс, – потом пора будет ехать в аэропорт и готовить самолет к вылету».

– Но... – Стефани вдруг осеклась и с удивлением посмотрела куда-то за его плечо.

Я ее все-таки отправила, – раздался у него за спиной тихий голос.

Ройс сразу же понял, кому он принадлежал, но все-таки развернулся, чтобы убедиться, что ему не померещилось.

– Что отправила? – удивленно переспросила Стефани.

Глаза Амбер поблескивали, отражая смесь возбуждения и беспокойства.

«Глупости! Она ничего не отправляла! Не могла!» – промелькнуло у Ройса.

– Где твой отец? – спросил он строго.

– Уехал. Я попросила его прислать за мной лимузин позднее.

Ройс тряхнул головой, отказываясь верить в то, что кто-либо на свете способен поступить так импульсивно и необдуманно.

– Не верю, что ты ее отправила... – выдохнул он. Однако Амбер кивнула и украдкой обвела взглядом холл.

– Я подсчитала: у меня есть десять минут, чтобы выбраться отсюда, пока не поднимется шум.

– Что ты отправила? – теряя терпение, громко повторила свой вопрос Стефани. – И кому? Амбер упала в свободное третье кресло за столиком и наклонилась к ней.

– Я разорвала помолвку, – чуть слышно ответила она.

Стефани посмотрела на нее с ужасом, смешанным с восхищением. Затем медленно наклонилась к Амбер и сжала ей руку.

– С кем?

– С Харгроувом Элстоном.

– Тем парнем, который собирается выдвигать свою кандидатуру в Сенат?

Ройс большими от удивления глазами посмотрел на сестру.

– Я читаю газеты, – объяснила Стефани, пренебрежительно отмахнувшись от него. Она снова повернулась к Амбер, теперь все ее внимание было занято девушкой. – Он рассердился? В ярости? Собирается сюда приехать, чтобы увести тебя к себе?

– Мой бывший жених сейчас находится в Швейцарии.

– Тогда для беспокойства нет никаких причин! – воскликнула Стефани, откидываясь в кресле.

– Не все так просто. У меня очень мало времени. Как только Харгроув прочтет мое сообщение, он немедленно позвонит моему отцу, а тот развернет лимузин и...

О! только и выдохнула Стефани, озабоченно округлив губы.

Амбер снова кивнула, как бы подтверждая серьезность высказанных ею опасений. В следующую секунду обе девушки уже выжидательно смотрели на Ройса.

– Что такое? – возмутился тот.

– Нам пора ехать, – сказала Стефани, всем своим видом показывая, что брат мог бы и быстрее оценить ситуацию и, мол, его медлительность ей непонятна.

– В Монтану, – добавила Амбер.

– И прямо сейчас, – уточнила Стефани, нетерпеливо постукивая пальцами по столу.

– Они никогда не подумают искать меня в Монтане, – объяснила Амбер.

– Я не беру тебя с собой...

Стефани прервала его, резко вскочив на ноги.

– В аэропорт, – решительно объявила она тоном, не терпящим возражений.

– Нужно спешить, – поддержала ее Амбер, тоже вставая и нервно поправляя облегающее платье, которое снова задралось, когда она садилась.

– Замолчите обе, – громко потребовал Ройс, от чего даже женщины за соседним столиком прервали разговор и посмотрели в его сторону.

– Тише! – шикнула на брата Стефани.

– Об этом и речи быть не может. Ни в какой аэропорт мы не помчимся, словно преступники, спасающиеся от преследования.

Стефани оперлась обеими руками о столик и посмотрела ему в глаза:

– И почему же?

– Шесть минут. Осталось шесть минут, – напомнила им Амбер, нервно поглядывая на часы на своей руке.

Ройс бросил напряженный и полный раздражения взгляд в ее сторону:

– Не будь такой тряпкой! Ну, накричит на тебя отец, что из того?

Брови Амбер поползли вверх.

– Ошибаешься! Я вовсе не боюсь того, что отец станет ругаться.

– Тогда в чем же проблема?

– Боюсь, что он сумеет меня отговорить и заставит изменить решение.

– Просто смешно слушать, ей-богу! Ты уже достаточно взрослая, чтобы принимать решения самостоятельно. Это твоя жизнь.

– Согласна, – кивнула Амбер. И я хочу поехать в Монтану.

Девушка всем видом старалась показать ему, что серьезно настроена. Ройс смутился. Неужели его инстинкт правильно подсказал ему, что между ними возникло взаимное притяжение? Вдруг именно он стал той причиной, по которой у нее внезапно возникло желание бросить жениха и начать новую жизнь?

Ройс невольно почувствовал прилив гордости от такой мысли, и не только гордости, но и возбуждения, трудно было не признать очевидное. Присутствие Амбер на ранчо в Монтане обещало сделать пребывание там куда более увлекательным. Только полный дурак стал бы сопротивляться и отказываться от собственного счастья.

Он встал и бросил на стол столонларовую купюру.

– Хорошо, едем в аэропорт.

Улететь из Чикаго они в любом случае пока не могли – он же выпил не один бокал с водкой и мартини. Ему можно будет сесть за штурвал только через несколько часов, но до отлета еще надо проверить массу дел.

К тому моменту, когда они подъехали к ранчо Райдеров, Амбер уже успела передумать великое множество самых разных мыслей. И ей стало не по себе оттого, что впервые в жизни она пошла наперекор отцу. Никогда раньше ей даже в голову не приходило возражать ни ему, ни Харгроуву. Они оба были очень властными и влиятельными людьми.

Харгроув, возможно, уже летел обратно в Штаты с намерением немедленно найти ее и потребовать объяснений за столь эмоциональное и нелогичное поведение. Конечно, он будет возмущаться ее неразумным, по его мнению, поступком. «О чем ты только думала?» – этот вопрос прямо-таки звучал в ушах Амбер. А отец небось с утра опрашивает ее знакомых и подружек, пытаясь узнать, где она и с чего вдруг решила исчезнуть.

Да и Кати, конечно, будет поражена, когда до нее дойдут новости.

Уже целый месяц Амбер пыталась разобраться в своем отношении к Харгроуву, но ни разу не поделилась обуревавшими ее сомнениями с лучшей подругой. Та хоть и была опытным, а потому вдумчивым и хладнокровным адвокатом, но к Харгроуву относилась почти как к божеству: почитала его и считала непогрешимым. И свято верила в то, что вся жизнь Амбер просто обязана вертеться вокруг него. Вряд ли она поймет ее фортель!

Последнее сообщение Амбер отправила отцу ночью из аэропорта, написала, что волноваться не стоит, что она хочет разобраться в себе и в своих чувствах, а для этого ей нужно время. У нее было мало надежды, что родители не кинутся ее искать даже несмотря на то, что в эсэмэске она специально указала, что сама свяжется с ними. Подумав и вспомнив детективные сериалы, в которых местонахождение человека устанавливали, проследив источник сигнала с мобильного телефона, Амбер, отослав сообщение, сразу же отключила телефон. У Харгроува имелись обширные связи, и если в полиции ему могли отказать, поскольку никакого преступления совершено не было, то частные детективы Чикаго с удовольствием взялись бы за дело.

Когда они втроем, она, Ройс и Стефани, подошли к порогу главного дома на ранчо, солнце уже выглядывало из-за Восточных гор. Амбер чувствовала себя измученной, но старалась держаться так, чтобы никто не заметил ее усталости и нарастающей тревоги.

В лучах солнца нового дня она трезво оценила ситуацию и не могла не признать, что план ее никуда не годится, а поведение недальновидно и опрометчиво. Во-первых, ее отец и Харгроув никогда не станут сидеть сложа руки и ждать, когда в ней улягутся эмоции и она придет к какому-нибудь решению. Во-вторых, с собой у нее абсолютно ничего нет, если не считать той одежды, что была на ней. Однако едва ли вечернее платье, босоножки на шпильках и украшения с дорогими камнями подходили для жизни на ранчо. Да и свое прозрачное белье она выбрала только из-за облегającego платья. Оно совсем не предназначалось для того, чтобы спать в нем в течение многих ночей.

– Ты сразу домой? – спросил Ройс у сестры, поставил сумку на пол в огромной прихожей.

– Да, домой, – отозвалась Стефани, открывая двери в гостиную. – Посплю пару часиков до начала занятий.

Амбер повернулась и вопросительно посмотрела на нее:

– Домой?

Она предполагала, что они уже приехали на место. На воротах в паре миль от дома четко было обозначено: «Ранчо Райдеров».

Я к себе, – пояснила Стефани. – Ко мне сегодня днем студенты приезжают.

– Ты живешь не здесь? – спросила Амбер как можно более спокойно, что оказалось довольно трудно, особенно учитывая тот факт, что ей стало не по себе от перспективы остаться в доме вдвоем с Ройсом. Он, конечно, брат Джарета, с которым сотрудничал ее отец, однако это нисколько не меняло того безусловного факта, что они едва знают друг друга. Наедине с практически незнакомым мужчиной – слишком опасно!

Стефани отрицательно покачала головой:

– Нет, они меня выставили отсюда много лет назад.

– Только после того, как твои лошади вытеснили все и вся с пастбища. – Ройс ослабил галстук и прошел в гостиную. Еще в аэропорту он переоделся, сменив смокинг на белую рубашку с короткими рукавами и широкие темно-синие брюки.

Сестра последовала за ним в большую комнату с деревянным потолком, стеклянными дверями и камином в глубине. Когда туда вошла Амбер, она остановилась, потрясенная огромным красным ковром, невероятным количеством мебели и громадной люстрой, свисающей по центру гостиной.

– Хочешь, чтобы я показала Амбер ее комнату? – спросила Стефани, на которой все еще было платье подружки невесты.

– Она, наверное, проголодалась, – предположил Ройс, и оба выжидательно посмотрели на гостью.

Я... э... Весь ужас ее положения вдруг окончательно дошел до Амбер. Она стояла посередине чужого дома, рядом с незнакомым мужчиной и полностью от него зависела. Крыша над головой, еда, даже одежда... – у нее не было средств ни на что! Они находились в нескольких милях от ближайшего городка, да и воспользоваться телефоном и кредитками представлялось невозможным. Если она позвонит куда-нибудь или снимет деньги со счета, то будет легко вычислить ее местоположение.

– Совсем обессилен, – сделала вывод Стефани, беря Амбер под руку. – Пойдем наверх. Я тебя отведу.

Она мягко подтолкнула Амбер в сторону деревянной лестницы.

– Спокойной ночи тогда, – пожелал им вслед Ройс.

– Что с тобой? Тебя как будто оглушили чем-то тяжелым, – прошептала Стефани на ухо Амбер, когда они поднимались по ступенькам.

– Если честно, у меня возникли сомнения, в здравом ли я уме, – призналась та.

Стефани нажала выключатель, и перед ними осветился коридор второго этажа с четырьмя дверями.

– Поверь, ты вовсе не сошла с ума, – твердо произнесла она, открывая одну из дверей в центре коридора.

– Ну да... Бросить жениха и улететь посреди ночи в неизвестном направлении с неизвестными людьми.

– Почему же неизвестными? Ты меня все-таки хоть как-то, но знаешь, – постаралась успокоить Амбер Стефани, приглашая ту в светлую и уютную комнату.

Покрывавшее королевских размеров кровать с медным пологом бело-голубое одеяло выглядело чрезвычайно заманчиво и казалось ужасно мягким. Около стеклянных дверей, ведущих на балкон, стояло два кресла ярко-синего цвета. Белые двери вели в гардеробную и ванную комнаты. Над головой Амбер лениво работал потолочный вентилятор, а ее ноги утопали в кремового цвета ковре.

Стефани включила одну из ламп с керамическим абажуром, стоявших на тумбочках по обе стороны кровати.

– Или ты считаешь, что сошла с ума, потому что отказалась от такого завидного жениха? – спросила она.

– Его это точно не обрадовало, – вздохнула Амбер.

– А он... ну, как ты думаешь, как он себя повел? Побагровел от гнева и стал кричать и топтать ногами, да? – Стефани с любопытством ждала ответа, и видно было, что она немного возбуждена из-за необычности ситуации.

Амбер не смогла сдержать улыбку:

– Нет. Когда чем-то недоволен, он надувается, суровеет и ведет себя, как будто все знает лучше других. Давит на окружающих логикой и авторитетом.

Харгроув никогда бы не стал кричать. Он всегда давал Амбер понять, что она глупа, неспособна принимать ответственных решений и ведет себя как избалованный ребенок. Ее мнение и чувства не принимались им во внимание. Сейчас Амбер впервые за долгое время ощущала свободу, ведь он не мог руководить ею.

– Ясно. Мои братья такие же, – кивнула Стефани, открывая двери высокого шкафа из вишневого дерева и показывая Амбер ряд полок.

– И Ройс? – вырвалось у Амбер, на которую за их короткое знакомство Ройс не произвел впечатления человека хоть чем-то похожего на Харгроува.

– И Джаред тоже, – продолжила Стефани. – Они оба все еще думают, будто мне лет десять. А я полноправный партнер компании, но при этом, если мне что-то нужно, приходится обращаться к ним за разрешением.

– Представляю, как это тебя раздражает, – посочувствовала ей Амбер.

Сама она с такой проблемой никогда не сталкивалась, вернее, не задумывалась о границах собственной независимости. Ей хватало того, что в ее распоряжении находились кредитные карточки.

– Представляешь, одна из лондонских конюшен собирается продавать породистого жеребца по кличке Бланшар, – сказала Стефани. – Он идеально подходит для моей программы по разведению лошадей. И все, что мне нужно, один миллион долларов.

Она недовольно покачала головой и протянула гостье хлопчатую ночную рубашку.

– Миллион долларов за одну лошадь? – не поверила своим ушам Амбер. Цена ей показалась невероятной.

– Она – моя, – объяснила Стефани, показывая на рубашку. – Не стесняйся, копайся тут. Здесь есть все: и джинсы, и рубашки. Они должны быть тебе впору.

– Не знаю, станет ли тебе легче от этого, но не думаю, что Харгроув позволил бы мне потратить миллион долларов на что бы то ни было. – Амбер сочувственно погладила Стефани по плечу.

– А раз так, то ты просто обязана его бросить.

– Да. Я уйду от него... – Амбер осеклась, испугавшись впервые произнести вслух подлинную причину своего разрыва с Харгроувом, но потом все же закончила: – Я уйду, потому что не люблю его.

О! выдохнула Стефани, а потом медленно кивнула. – Самая веская причина.

Амбер в душе согласилась с ней, хотя и знала, что ее родители не примут такого объяснения: они до сих пор считали, что их дочь не в состоянии разобраться в своих чувствах, а уж тем более понять, что такое любовь.

А значит, ей нельзя пока возвращаться домой. Никто не станет ее слушать. Они все сговорятся против нее, и в итоге она окажется в белом платье на собственной свадьбе с Харгроувом.

* * *

Как и всегда, Ройсу оказалось пугающе легко вписаться в жизнь ранчо и превратиться в ковбоя. Вздремнув пару часов, он поднялся и быстро оделся. И вот уже на нем синие джинсы, хлопковая рубашка и его любимые старые ковбойские сапоги. Саша, пятидесятилетняя полная женщина, работающая у Райдеров на кухне, быстро приготовила ему стейк средней прожаренности и стопку блинов, облитых кленовым сиропом. Выпив чуть ли не литр кофе, Ройс отправился искать трех помощников Мак-Квестина.

От них он узнал, что ветеринар порекомендовал перегнать стада из долины Боулер из-за сезонного нашествия туда насекомых, которые беспокоили телят. Вторая новость была еще менее приятная: в северной части ранчо под угрозой иссушения оказались искусственные пруды из-за порчи водопровода. А строительные материалы для его ремонта застряли где-то по дороге в Айдахо, поскольку обнаружилась какая-то путаница в сопроводительных бумагах. Ройс не успел приступить к решению ни одной из этих проблем, поскольку ему на мобильник с просьбой о помощи позвонил вице-президент компании «Райдер интернэшнл» Барри Брюстер, отвечающий за финансы. Он искал письмо из китайского министерства экономического развития и торговли. В чикагском офисе оно отсутствовало, и Барри надеялся, что у Джареда в бумагах на ранчо могла сохраниться его копия.

Отложив все прочие дела, Ройс отправился просматривать документы на столе в кабинете брата. Ему нужно было во что бы то ни стало найти это письмо от Ченг Ли, отвечающего за международные инвестиционные проекты. Без его одобрения соглашение между «Райдер интернэшнл» и «Саксена электронике» не могло быть заключено, а это грозило привести к потере огромных сумм.

Отчаявшись найти письмо на столе и проклиная старшего брата за то, что тому приспичило жениться в столь неподходящее время, Ройс перешел к осмотру ящиков. Выдвинув верхний, он тяжело вздохнул: система, по которой были расположены документы, не поддавалась пониманию. Ну почему нельзя все расположить в алфавитном порядке? Однако выхода не оставалось: следовало просмотреть все бумаги.

– А тебе не кажется, что твоя одежда не соответствует занятию, – раздался насмешливый женский голос.

Он поднял голову и увидел в дверном проеме Амбер. На ней были облегающие джинсы и красно-коричневая безрукавка. Она пришла босиком, а посвежевшее лицо обрамляли золотистые мокрые пряди волос. Веселая улыбка украшала ее и без того симпатичное лицо.

– Ты находишь мой внешний вид смешным? – сердито проворчал Ройс.

– Скажем: неожиданным, – пояснила Амбер.

– Только не стой в дверях, пожалуйста.

– А чем я могу помочь?

Он показал на заваленный бумагами стол.

- Мы ищем письмо из китайского министерства экономического развития и торговли.
- Ты знаешь, как оно выглядит? – спросила Амбер, беря ближайшую стопку бумаг.
- Обычный документ, – процедил Ройс.
- Письмо длинное? Или короткое? В конверте? Скреплено с каким-нибудь отчетом?

Я не знаю. Оно от Ченг Ли, ответственного за международные инвестиционные проекты. Мне срочно нужен его телефон.

Амбер уже просматривала следующую стопку, а Ройс вернулся к изучению ящиков стола.

– А ты в Интернете не смотрел? – спросила она.

– Этот номер в Интернете не найдешь.

– Значит, оно очень важное? – заинтересовалась Амбер, продолжая рассортировывать документы.

– Если я с ним сегодня не свяжусь, то у нас сорвется крупная сделка.

– Сколько сейчас времени в Китае?

– Утро понедельника. Барри сказал, что если одобрение Ченг Ли не будет зарегистрировано в Пекине к концу сегодняшнего рабочего дня, то мы в пролете.

– К концу рабочего дня по пекинскому времени?

– Да, по пекинскому, – подтвердил Ройс. – Черт возьми! Чем им алфавитный порядок не угодил?

Она подошла к нему ближе и слегка коснулась его:

– Хочешь, я...

– Нет, – рявкнул Ройс, и она мгновенно замерла на месте.

Мужчина стиснул зубы, а потом заставил себя сделать глубокий вдох. В том, что письмо потерялось, вины Амбер не было. Кроме того, откуда ей знать, что с ним происходит, когда они находятся рядом?

– Прости! Ты можешь поискать его на столе?

– Конечно.

Амбер была хорошо воспитана и умела не показывать свои чувства, поэтому ему трудно было определить по ее лицу, обижена ли она.

– Я... я не хотел кричать на тебя.

– Все в порядке, – кивнула она и отвернулась.

Ройс открыл было рот, но потом решил, что продолжать этот неприятный разговор ни к чему.

Если его гостя обиделась, то он объяснится с ней позднее.

– В письме идет речь о компании «Саксена электронике»? – спросила Амбер.

Он резко вскинул голову:

– Ты нашла его?

Она передала ему листок, и Ройс, быстро пробежавшись по нему глазами, нашел подпись Ченг Ли и номер его офиса.

– Оно! – Он с облегчением вздохнул и подавил в себе внезапный порыв заключить Амбер в объятия, чтобы выразить свою благодарность. – Спасибо!

Ройс все-таки заставил себя посмотреть на гостью. Как он и предполагал, желание обнять Амбер только усилилось. И открытая блузка, а тем более обтягивающие джинсы подчеркивали все изгибы ее тела и стройность фигуры. То, что она была босой, лишь добавляло ей сексуальности. Да и голубые глаза, розовые щеки, нежная кожа и шелковистые волосы уже давно не давали ему покоя.

Тряхнув головой, Ройс потянулся за телефоном и быстро стал набирать код и номер. После нескольких гудков ему ответили, но по-китайски.

– Могу я поговорить с мистером Ченг Ли? – попытал счастья Ройс, но в ответ услышал только китайский язык. – Ченг Ли! Кто-нибудь говорит по-английски?

Он не смог ничего разобрать, кроме имени, да и то не был уверен в этом. Амбер сделала знак передать трубку ей. Ройс непонимающе посмотрел на нее, в то время как женщина на другом конце провода попыталась еще раз что-то объяснить ему по-китайски.

– Ничего не понимаю... – теряя терпение, произнес он.

В следующий момент Амбер неожиданно резким движением выхватила у него трубку.

– Эй, ты что...

Но до того, как он успел выразить все свое возмущение, Амбер быстро что-то произнесла в трубку. И говорила она определенно не по-английски! Глаза его распахнулись от изумления. Не может быть!

Разговор продолжался некоторое время, а потом Амбер прикрыла рукой трубку.

– Номер твоего телефона? – прошептала она.

Ройс быстро достал свой мобильник и показал ей свой номер. Поговорив еще немного, Амбер повесила трубку.

– Ченг Ли перезвонит тебе через час, когда придет переводчик.

– Ты говоришь по-китайски? – Это было все, что Ройс смог выдать из себя.

Она закатила глаза и хмыкнула:

– Меня понимают. Но думаю, я для них разговариваю не лучше двухлетнего ребенка.

– Ты говоришь по-китайски... – прошептал он.

– Да, немного. – Амбер сделала паузу, но поскольку Ройс молчал, она решила продолжить: – Мне вообще языки легко даются. Моя мать учила меня шведскому. В школе я занималась испанским. – Она пожала плечами. – Учítывая то, что китайская экономика быстро развивается и Китай занимает ведущие позиции в мире, я в колледже выбрала китайский язык, ну и еще пенджабский. Индия – страна большая. На самом деле я и тот и другой знаю плохо.

Ройс продолжал пристально смотреть на нее.

– Ты, конечно, мечта любого политика. Кто бы отказался от такой жены!

Амбер скривила губы.

– Ты имеешь в виду, что у меня нет своей жизни?

– Нет, я говорю, что он приедет за тобой, – предостерегающе сказал Ройс. – Уверен на все сто, что он не даст тебе вот так просто убежать от него.

Она моргнула, и в ее голубых глазах вновь появились веселые искорки.

– Меня больше пугает другое: смогу ли я отсюда выбраться. Если не ошибаюсь, к дому ведет только одна дорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.